

КИШИНЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1889.

№ 6. Годъ двадцать второй. 15 марта

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

НАЗНАЧЕНЫ:

3-го марта студентъ Кишиневской духовной семинаріи *Константинъ Гидіу*, согласно прошенію—на священническую вакансію къ церкви села Валень-Исаковой, 5 округа Оргѣвскаго уѣзда.

3-го марта священникъ села Кайракліи, 4 округа Аккерманскаго уѣзда, *Іоаннъ Беровъ*, согласно прошенію—на должность законоучителя въ мѣстномъ училищѣ.

3-го марта бывшій псаломщикъ села Кипріанъ, Кишиневскаго уѣзда, *Іоаннъ Лунашко*, согласно прошенію—на должность псаломщика къ церкви села Конкуй, 2 округа Бендерскаго уѣзда.

6-го марта діаконъ экономъ Кишиневскаго епархіальнаго женскаго училища *Георгій Тимотинъ*, согласно прошенію—на священническую вакансію къ церкви села Тыршицей, 3 округа Оргѣвскаго уѣзда.

7-го марта сверхштатный псаломщикъ села Пояно-Куничь, 4 округа Оргѣвскаго уѣзда, *Никита Мизюм-*

скій — назначенъ штатнымъ псаломщикомъ къ сей церкви.

У В О Л Е Н Ы:

8-го марта настоятель Суручанскаго Георгіевскаго скита, іеромонахъ *Теодосій*, согласно прошенію — въ г. Одессу для леченія на два мѣсяца.

УМЕРШЕ ИСКЛЮЧЕНЫ ИЗЪ СПИСКОВЪ:

Іеромонахъ Добрушскаго монастыря *Филаретъ* (Анатазіевичъ).

Заштатный іеромонахъ Добрушскаго монастыря *Теодосій* (Петраръ).

Псаломщикъ села Нелипоудъ, 3-го округа Хотинскаго уѣзда, *Михаилъ Даниловъ*.

ПРИСОЕДИНЕНЫ КЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ:

30-го января священникомъ соборной г. Измаила церкви *Анастасіемъ Анурию* дочь Измаильскаго жителя Ермолая Масальскаго, поповщинской секты, 24 лѣтъ отъ роду и наречена «Меланія».

Благодарность епархіальнаго начальства.

По опредѣленію Консисторіи, состоявшемуся 4-го февраля сего года, Его Высокопреосвященствомъ утвержденному, постановлено: іеромонахамъ Гинкульскаго монастыря Иліодору и Ксенофонту объявить благодарность епархіальнаго начальства за усердіе ихъ по благолюбію и украшенію церковей Гинкульскаго монастыря.

Отношеніе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ Высокопреосвященнѣйшему Сергію.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода обратился къ Высокопреосвященному Сергію съ слѣдующею просьбою:

Военный министръ сообщаетъ мнѣ, что вслѣдствіе бывшихъ въ минувшемъ году учебныхъ сборовъ нижнихъ чиновъ запаса, каковыя сборы, согласно Высочайше одобреннымъ по этому предмету соображеніямъ, предположено производить ежегодно, главные начальники въ военныхъ округахъ возбудили ходатайство о томъ, чтобы правительственныя учрежденія сохраняли за запасными нижними чинами, состоящими на службѣ въ сихъ учрежденіяхъ, занимаемыя ими мѣста и должности на время призыва ихъ въ учебныя сборы.

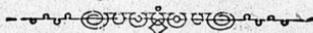
Во всеподданнѣйшемъ докладѣ съ отчетомъ объ учебныхъ сборахъ минувшаго года, Генераль-Адъютантъ Ванновскій счелъ долгомъ представить на высочайшее благоусмотрѣніе и вышеизложенное ходатайство главныхъ начальниковъ въ военныхъ округахъ.

Признавая ходатайство это вполне справедливымъ и принимая во вниманіе, что къ исполненію его едва ли могутъ встрѣтиться препятствія въ виду того, что согласно ст. 23 общ. уст. о воинской повинности, учебныя сборы запасныхъ нижнихъ чиновъ могутъ продолжаться не болѣе шести недѣль, военный министръ проситъ слѣдатель распоряженіе по духовному вѣдомству о томъ, чтобы состоящіе въ ономъ на службѣ запасные нижніе чины, въ случаѣ призыва ихъ въ учебныя сборы, не лишались занимаемыхъ ими мѣстъ и чтобы призывъ сихъ чиновъ, во всякомъ случаѣ, не могъ служить поводомъ къ отчисленію ихъ отъ занимаемыхъ должностей.

О такомъ ходатайствѣ военнаго министра долгомъ поставлю сообщить Вашему Преосвященству, покорнѣйше прося Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, поставить объ ономъ въ извѣстность под-

вѣдомственные Вамъ учрежденія для надлежащаго, въ потребныхъ случаяхъ, руководства и исполненія.

На семъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «объявить».

КЪ СВѢДѢНІЮ ДУХОВЕНСТВА.

Отъ Кишиневскаго комитета православнаго миссіонерскаго общества.

Изъ полученныхъ Кишиневскимъ комитетомъ православнаго миссіонерскаго Общества благочиническихъ рапортовъ и при нихъ подписныхъ листовъ, для сбора пожертвованій на распространеніе христіанства между язычниками въ имперіи, усмотрѣны нѣкоторыя неправильности въ веденіи какъ записи пожертвованій, такъ и въ представленіи ихъ въ комитетъ. Такъ, на-примѣръ, въ подписныхъ листахъ встрѣчаются записи тарелочныхъ сборовъ въ недѣлю православія; во многихъ листахъ нѣтъ подписи, въ какую церковь былъ выданъ листъ; деньги, собранныя по листамъ въ прошломъ 1888 году, представляемы были нѣкоторыми благочинными по полугодіямъ безъ обозначенія лицъ, отъ которыхъ поступили пожертвованія, а самые листы представлены только въ нынѣшнемъ году; вслѣдствіе чего казначей комитета, внесши деньги на приходъ по рапортамъ благочинныхъ въ прошломъ году, не имѣлъ возможности внести имена жертвователей какъ въ приходо-расходную книгу, такъ и въ отчетъ; а между тѣмъ въ числѣ такихъ жертвователей есть лица, внесшія не менѣе 3-хъ руб. и заявившія желаніе быть членами православнаго миссіонерскаго общества. Кромѣ этого, кружечный сборъ «на распространеніе христіанства между язычниками въ имперіи» нѣкоторые благочинные представляютъ не въ консисторію, а въ Комитетъ.

Въ виду выше прописаннаго, Комитетъ постановилъ къ свѣдѣнію и должному исполненію о.о. Благо-

чиннымъ и о.о. настоятелямъ церквей и монастырей Кишиневской епархіи слѣдующее: 1) Кружечный сборъ «на распространіе христіанства между язычниками въ имперіи» долженъ быть представляемъ въ Консисторію одинъ разъ въ годъ къ 20 января (указъ св. Синода отъ 23 августа 1865 года за № 3405; указъ Кишиневской Консисторіи отъ 7-го декабря 1888 года за № 10933); 2) Тарелочный сборъ на вышеуказанный предметъ въ недѣлю православія долженъ быть представляемъ причтами благочиннымъ въ теченіе великаго поста, а послѣдніе представляютъ этотъ сборъ въ Кишиневскій комитетъ православнаго миссіонерскаго общества къ концу великаго поста (указъ Кишиневской Консисторіи отъ 25 января 1889 года за № 539); 3) въ подписные листы должны быть записываемы только членскіе взносы и единовременныя пожертвованія какъ отъ частныхъ лицъ, такъ и отъ причтовъ, обществъ и учреждений; 4) въ листахъ должно быть обозначено благочинными, въ какую церковь выданъ листъ; 5) листы, съ пожертвованіями по нимъ, должны быть представляемы причтами чрезъ благочинныхъ въ Кишиневскій комитетъ по окончаніи года (указъ Кишиневской Консисторіи отъ 25 января 1889 года за № 539); 6) въ случаѣ потери листа комитету должно быть сообщено благочиннымъ, къ кому недоставленъ листъ и за какимъ номеромъ былъ помѣченъ оный; 7) на каждомъ листѣ долженъ быть показанъ итогъ всей суммы, по оному собранной; 8) къ подписнымъ листамъ должны быть прилагаемы пояснительные списки подписавшихся лицъ въ тѣхъ случаяхъ, когда собственноручныя ихъ подписи будутъ неполны или неясны.

Отъ Епархіальнаго училищнаго совѣта.

Изъявлена благодарность совѣта: директору Измаильской прогимназіи, надворному совѣтнику *Митрофану Орлову* за изысканіе средствъ для устроенія цер-

ковно-приходскихъ школъ и священнику с Ново-Карагачъ, Измаильскаго уѣзда, *Іоанну Галушкѣ* за пожертвованіе на потребности Тропоклской школы 165 руб.

Вновь открыты школы грамотности: въ с. *Тропоклахъ* Измаильскаго уѣзда, въ с. *Пырлицѣ* при Предтеченской церкви и *Окю-Албѣ* Бѣлецкаго уѣзда, въ с. *Панештахъ* и *Олишканахъ-низшихъ* Оргѣвскаго уѣзда.

Назначены *законоучителями школъ*: въ с. Синжерѣ Кишиневскаго уѣзда священникъ Петръ Нагица, въ с. Пырлицѣ Бѣлецкаго уѣзда священникъ Харлампій Хари, Феодоро-Тироновской церкви г. Кишинева—протоіерей Іоаннъ Бутукъ, въ с. Окю-Албѣ Бѣлецкаго уѣзда священникъ Иларіювъ Ивановъ, въ с. Олишканахъ-низшихъ священникъ Стефанъ Дорукъ, *законоучителями и учителями школъ*: въ с. Тропоклахъ Измаильскаго уѣзда священникъ Іоаннъ Галушка и въ с. Панештахъ Оргѣвскаго уѣзда священникъ Іоаннъ Верстюкъ; *и. д. учителей* въ школы: с. Пырлицѣ Бѣлецкаго уѣзда окончившій 2-хъ классное народное училище Иванъ Гріу, с. Окю Албѣ того же уѣзда—окончившій 2-хъ классное народное училище Евѳимій Кобріановичъ, с. Боксанъ Сорокскаго уѣзда—окончившій духовное училище Онисимъ Ставеръ, с. Олишканъ-низшихъ Оргѣвскаго уѣзда—поселянинъ Харлампій Чорный и *помощницею учителя* Тропоклской школы—бывшая воспитанница женскаго епархіальнаго училища Надежда Галушка.

Назначено въ пособіе Панештской школъ 15 р.

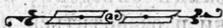
Отъ Организационнаго Комитета Высочайше утвержденнаго съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію въ Россіи.

Организационный Комитетъ Высочайше утвержденнаго съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и промышленному образованію, устраиваемаго Императорскимъ Русскимъ Техническимъ Обществомъ, приступилъ въ настоящее время къ

собиранію полныхъ свѣдѣній о различныхъ среднихъ и низшихъ техническихъ и ремесленныхъ училищахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, признавая необходимымъ подвергнуть вопросы, предстоящіе къ обсужденію на сѣздѣ, возможно болѣе всестороннему разсмотрѣнію и придавая не малое значеніе указаніямъ тѣхъ лицъ, которыя имѣли случаи испытать на сколько молодые люди, окончившіе курсъ обученія въ различныхъ среднихъ и низшихъ техническихъ и ремесленныхъ учебныхъ заведеніяхъ, удовлетворяютъ требованіямъ заводской и фабричной практики, Организационный Комитетъ покорнѣе просить таковыхъ лицъ не отказать въ доставленіи Императорскому Русскому Техническому Обществу въ С.-Петербургѣ (Пантелеймоновская 2) указаній на тѣ способы, которые по ихъ мнѣнію могли бы содѣйствовать къ наибольшему успѣху техническаго и профессиональнаго образованія въ Россіи и подготовкѣ молодыхъ людей для технической и ремесленной дѣятельности.

Организационный Комитетъ будетъ особенно признателенъ тѣмъ лицамъ, которыя доставятъ сообщенія и указанія по сему весьма важному вопросу и притомъ по возможности не позже 1-го Мая сего 1889 года.

Объ устраиваемомъ въ 1889 году при Императорскомъ Русскомъ Техническомъ Обществѣ сѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію.

Въ концѣ текущаго года на Рождественскихъ каникулахъ соывается въ С.-Петербургѣ сѣздъ русскихъ дѣятелей по техническому и промышленному образованію въ Россіи.

Въ виду важнаго значенія этого сѣзда для Россіи въ настоящее время и несомнѣннаго сочувствія, которое по всей вѣроятности, вызоветъ это начинаніе во всѣхъ слояхъ русскаго общества, желательно, чтобы успѣхъ его оправдалъ ожиданія и принесъ бы дѣйствительную пользу нашему отчеству; а это возможно въ томъ случаѣ, если при правильной его организаціи и при содѣйствіи Правительства въ немъ приметь участіе возможно большее число лицъ какъ непосредственно стоящихъ у дѣла образованія, такъ и интересующихся его успѣхами въ нашемъ отечествѣ.

Поэтому, для пользы дѣла, важно ознакомить русское общество съ задачами предполагаемаго сѣзда и его организаціей.

Мысль о созывѣ этого сѣзда впервые высказана въ Императорскомъ Русскомъ Техническомъ Обществѣ, во время обсужденія вопроса объ устройствѣ въ Петербургѣ международнаго конгресса по техническому образованію, согласно предложенія послѣдняго конгресса въ Бордо

И. Р. Техническое Общество представило Правительству мнѣніе о необходимости созвать предварительно съѣздъ русскихъ дѣятелей, имѣя въ виду съ одной стороны недостаточность свѣдѣній по распространенію технического образованія въ нашемъ отечествѣ; съ другой стороны преимущественное для Россіи значеніе русскаго самостоятельнаго съѣзда.

Министерство Народнаго Просвѣщенія, признавая, что правильная постановка и развитіе технического и профессиональнаго образованія въ нашемъ отечествѣ тѣсно связаны съ вопросомъ объ улучшеніи экономическаго положенія населенія и составляютъ въ послѣднее время одну изъ главныхъ заботъ Правительства, вполнѣ одобрило мысль о пользѣ созыва такого съѣзда. Положеніе о съѣздѣ удостоилось Высочайшаго утвержденія 26-го Іюля прошлаго года. Онъ продолжится около 2—3 недѣль. Къ участію въ немъ приглашаются не только лица, завѣдующія училищами и преподаватели, но также заводчики, фабриканты, завѣдующіе работами въ мастерскихъ и вообще всѣ тѣ, кто такъ или иначе заинтересованъ въ жизни нашихъ техническихъ учебныхъ заведеній. Для облегченія съѣзда гостей, Императорское Русское Техническое Общество предполагаетъ испросить у желѣзно-дорожныхъ обществъ льготы на проѣздъ, надѣется, что Петербургская Дума какъ и прежде, во время бывшихъ въ столицѣ съѣздовъ, не откажетъ принять на себя роль гостепріимной хозяйки и озаботится приличнымъ и по возможности дешевымъ помѣщеніемъ гостей; наконецъ будутъ приняты всѣ мѣры для облегченія ознакомленія на мѣстѣ съ выдающимися учебными заведеніями и вообще всеми учебно-воспитательными средствами, которыми располагаетъ Петербургъ.

Во время съѣзда предполагается выставка техническихъ школъ, положеніе о которой тоже уже утверждено Правительствомъ. Ближайшею цѣлью этой выставки постановлено слѣдующее:

а) Представить современное положеніе различныхъ видовъ промышленнаго и технического образованія въ Россіи, достигаемаго какъ учебными заведеніями, такъ и различными другими способами распространенія техническихъ и ремесленныхъ знаній.

б) Ознакомить съ различными методами обученія ремесламъ.
в) Ознакомить со способами преподаванія и съ достигаемыми результатами по графическимъ искусствамъ, какъ въ учебныхъ заведеніяхъ, преслѣдующихъ художественно-техническія цѣли, такъ и въ тѣхъ, гдѣ упомянутыя искусства являются лишь вспомогательными.

г) Ознакомить съ программами, курсами, руководствами (письменными, литографированными и печатными) и письменными работами учащихся, какъ по общеобразовательнымъ, такъ и по спеціальнымъ предметамъ, примѣнительно къ различнымъ типамъ учебныхъ заведеній.

д) Ознакомить съ результатами, достигаемыми при обученіи различнымъ техническимъ знаніямъ, ремесламъ и искусствамъ, какъ по отношенію къ изготовленнымъ издѣліямъ, такъ и по отношенію къ практической дѣятельности обучавшихся

Открытие выставки послѣдуетъ двумя недѣлями ранѣе начала занятій въ сѣздѣ дѣятелей по техническому и промышленному образованію, а закрытіе чрезъ двѣ недѣли по окончаніи занятій сѣзда, такъ что въ общемъ выставка будетъ открыта въ теченіи полутора мѣсяца.

Къ участию на выставкѣ приглашаются не только профессиональныя учебныя заведенія какъ мужскія, такъ и женскія, но также различныя Общества и отдѣльныя лица. Для наиболѣе нагляднаго ознакомленія съ выставкой, она будетъ раздѣлена на нижеслѣдующія 6 группъ.

I. Мужскія техническія и промышленныя учебныя заведенія.

II. Женскія профессиональныя учебныя заведенія.

III. Обученіе ручному труду и ремесламъ въ школахъ общеобразовательнаго характера, учительскихъ институтахъ и семинаріяхъ, реальныхъ училищахъ, частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, городскихъ (по положенію 31-го Мая 1872 г.) и двухклассныхъ сельскихъ училищахъ, а также въ начальныхъ или церковно-приходскихъ, или одно-классныхъ сельскихъ, или-же городскихъ приходскихъ училищахъ.

IV. Графическія искусства.

а) Рисовальныя школы, преслѣдующія техническія цѣли.

б) Реальныя училища.

в) Всѣ училища, экспонирующія по другимъ отдѣламъ выставки.

V. Обученіе малолѣтнихъ и взрослыхъ рабочихъ въ школахъ общеобразовательныхъ и спеціальныхъ; ученичество у мастеровъ и средства попеченія о малолѣтнихъ рабочихъ; обученіе ремесламъ глухонѣмыхъ и слѣпыхъ, а также въ пріютахъ, колоніяхъ для малолѣтнихъ преступниковъ, тюрьмахъ и проч.

VI. Учебныя пособія, руководства и учебники печатныя литографированныя и писанныя, справочныя книги, періодическія изданія, спеціального характера и проч.

Награды на выставкѣ выдаваемы не будутъ.

Всѣ экспоненты получаютъ отъ Имп. Русск. Техн. Общ. удостовереніе въ томъ, что они принимали участіе на выставкѣ.

Въ виду важнаго значенія, которое имѣетъ выставка для техническаго и промышленнаго образованія, Комитетомъ выставки чрезъ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества будетъ доведено до свѣдѣнія подлежащихъ начальствъ объ особенно выдающихся за слугахъ экспонентовъ и другихъ лицъ, содѣйствовавшихъ дѣлу устройства выставки.

Въ настоящее время организаціонный комитетъ сѣзда, раздѣленный на XII секцій¹⁾, занятъ собираніемъ матеріала, разсылая печат-

¹⁾ I—Высшія учебныя заведенія, II—Реальныя и коммерческія, III—среднія и низшія IV—Сельскохозяйственное образованіе, V—училища Мин. Путей Сообщ. VI—Мореходныя классы, VII—Женскія профессиональныя училища, VIII—Вопросы общепедагогическаго характера, IX—вопросы школьной гигиены X—Обученія ручному труду XI—Иностранныя техническо-промышленныя училища и XII—Графическія искусства.

ные вопросы по разным учебным заведениям, составляет список технических и профессиональных школ и формулирует те вопросы, разрешение которых ждет от самого съезда.

Перечислить все эти вопросы здесь мы не имеем возможности: это заняло бы много места, но, чтобы дать понятие, на сколько они затрагивают интересы государства и частных лиц укажем на более выдающиеся из них. Лица, желающие ближе ознакомиться со всею организацией съезда и его программю, могут получить во всякое время лично или по почте все сведения посредственно от Организационного Комитета, помещающегося в Имп. Русск. Техн. Общ., Пантелеймоновская ул., № 2.

Так между прочим, съезду предложены будут следующие вопросы:

Для III секции:

Как должны быть составлены учебники по различным ремеслам?

Какое обнаруживается влияние школы на поведение и характер работы среди мастеров и рабочих?

Для составления доклада по этому вопросу Организационный Комитет рассчитывает получить сведения непосредственно от хозяев промышленных заведений и заведующих работами.

Для IV секции:

1) Ознакомление с временным положением сельско-хозяйственного образования в России и за-границей.

2) Выяснения вопросов, относящихся к организации сельско-хозяйственных учебных заведений, к постановке в них теоретического и практического обучения

3) Влияние сельско-хозяйственных учебных заведений на развитие разных отраслей сельско-хозяйственной промышленности.

4) Участие начальной общеобразовательной школы в деле распространения сельско-хозяйственных знаний.

Для V секции:

1) Значение общего образования для целей профессионального образования.

2) Какія общія и особенныя требованія въ воспитаніи нравственномъ и физическомъ должны быть выполняемы профессиональною школою.

3) Требования, предъявляемые учебникамъ, справочнымъ и памятнымъ книжкамъ.

4) Какой характер и значение должны имѣть кабинеты и коллекціи, служащія учебными пособиями въ профессиональныхъ школахъ?

5) Какъ слѣдуетъ производить оцѣнку познаній изъ учебныхъ предметовъ и повѣрку успѣшности работъ учениковъ профессиональныхъ школъ?

6) Какимъ педагогическимъ требованіямъ должны удовлетворять преподаватели: ремесль, искусство и предметовъ профессиональнаго обученія, и какими мѣрами можетъ быть достигнута подготовка такихъ преподавателей?

7) На сколько можетъ способствовать распространенію техническо-промышленныхъ знаний устройство музеевъ, передвижныхъ выставокъ, экскурсій, сѣздовъ, читаленъ и чтеній по предметамъ технического характера. Основанія ихъ организаціи

8) Организаціи практическихъ работъ въ школы и экскурсій, для ознакомленія учащихся съ заводами, сооруженіями и пр. а также съ музеями и выставками.

9) Курсы и школы для общаго и технического образованія взрослыхъ рабочихъ.

10) Значеніе развитія естествознанія, рисованія и черченія для промышленности и техники въ нашемъ отчествѣ.

11) Необходимость единства въ дѣятельности отдѣльныхъ учреждений и обществъ, содѣйствующихъ промышленному и техническому образованію.—

Лица, которыя пожелаю-бы взять на себя разработку вопросовъ, приглашаются доставить свои работы по возможности не позже 1-го Сентября 1889 года, адресуя ихъ въ Организационный Комитетъ Высочайше утвержденнаго сѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію (С.-Пб. Пантелеймоновская 2).

Рефераты на эти вопросы, признанные лучшими, будутъ напечатаны въ трудахъ сѣзда, и авторы ихъ получатъ опредѣленный Комитетомъ гонораръ.

Организація будущаго сѣзда, безъ сомнѣнія, потребуетъ много силъ и средствъ, и русское общество, всегда отзывчивое на дѣло полезное для нашего отечества, надо надѣяться продолжить то вниманіе и сочувствіе, которое уже оказало къ осуществленію сѣзда и выставки. Въ трудахъ по организаціи сѣзда принимаютъ участіе весьма много лицъ, не принадлежащихъ къ составу Техническаго Общества, извѣстныхъ своею дѣятельностью на поприщѣ технического и профессиональнаго образованія, гигиены и пр.; съ другой стороны въ Техническое Общество уже начинаютъ поступать, согласно положенія о сѣздѣ, частныя пожертвованія на расходы по устройству сѣзда: первыми въ 1888 г. поступили значительныя пожертвованія Ѳ. И. Базилевскаго и Нечаева Мальцева.

Въ заключеніе нельзя не высказать пожеланія, чтобы настоящій сѣздъ привлекъ возможно большее число дѣятелей по техническому образованію, вызвалъ бы сочувствіе къ положенію нашихъ училищъ и далъ новое доказательство той заботливости, съ которою наше правительство относится къ нуждамъ русскаго народа и благосостоянію страны.

Государственная
Библиотека
СССР
Илл. В. И. Девина

КИШИНЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1889.

№ 6.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.

15 марта

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О БЕЗКОРЫСТІИ СЛУЖИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ.

Слово въ день Трехъ Святителей, произнесенное въ Кишиневской семинарской церкви Преосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Архіепископомъ Кишиневскимъ.

*Не милоумцу, но кротку, не завист-
ливу, не сребролюбцу. (1 Тим. 3, 3).*

Этого требуетъ апостолъ Павелъ отъ всякаго, кто желаетъ быть священникомъ. *Милоумство*,—что означаетъ взяточничество,--вообще любостыжательность и сребролюбіе должны быть соросъ чужды душъ священнослужителя.

Къ сожалѣнію, не всѣ тѣ, которые приготавливаются къ принятію священнаго сана, имѣютъ одни чистыя, безкорыстныя побужденія къ нему. Иной не стыдится не только думать, но и говорить, что онъ прежде всего долженъ позаботиться объ обезпеченіи себя и своего семейства. А отъ такого взгляда происходитъ, что нерѣдко молодые священнослужители, не удовлетворяясь полученными мѣстами, домогаются переходить

на другія, болѣе выгодныя, болѣе благопріятствующія ихъ корыстнымъ видамъ.

Совсѣмъ напротивъ разсуждали вынѣ празднуемые великіе святители, которыхъ наставленіямъ обязаны мы слѣдовать, которыхъ дѣйствіямъ и житію должны мы подражать. Одинъ изъ нихъ, Василій Великій, еретикѣ правителю области, который между прочимъ угрожалъ отнять у него имущество, безбоязненно отвѣчалъ: «не подлежитъ описанію имуществовъ, кто ничего не имѣетъ; развѣ потребуешь отъ меня и этого рубища и немногихъ книгъ, въ которыхъ состоятъ всѣ мои пожитки» ¹⁾. Другой, Григорій Богословъ, говорилъ о своихъ ненавистникахъ: «чѣмъ они оскорбятъ меня?—Отнимутъ имущество?—Какое? Если мое: то пусть подрѣзываютъ крылья, которыхъ я не подвязывалъ. ²⁾ И серебро и золото предоставлялъ я другимъ. Для меня пріятенъ кусокъ хлѣба, сладкая приправа—соль, и питье трезвенное—вода» ³⁾. Третій Іоаннъ Златоустъ, когда предстояла ему ссылка, утѣшалъ плакавшихъ о немъ: «чего, скажи, бояться намъ?—Отнятія ли имущества? Но *ничтоже внесохомъ въ міръ сей* (1 Тим. 6, 7). Не боюсь я бѣдности, не желаю и богатства» ⁴⁾.

Правда, что такіе примѣры полны самоотверженія и трудны къ подражанію. Но между некорыстолюбіемъ и совершенною нестяжательностію есть своя постепенность. Высшее совершенство—отдавать все и не имѣть ничего; а всѣмъ доступное качество—хранить себя отъ жадности къ стяжаніямъ, отъ страсти къ прибытку. Отъ нея предостерегать себя долженъ всякій, кто вступаетъ въ санъ священникъ.

Нельзя священство ставить въ ряду обыкновенныхъ способовъ содержанія. Можно разсуждать о ремеслахъ, какое выгоднѣе, о предметахъ промышлен-

¹⁾ Твор. Гр. Бог. Част. IV, стр. 104.

²⁾ Твор. Ч. II, стр. 306. 309.

³⁾ Твор. Ч. IV, стр. 281.

⁴⁾ Бес. на разн. случ. Т. II, стр. 528.

ности и торговли, какой прибыльности, о должностяхъ, какая приноситъ больше вознагражденія. А священство есть званіе, которое выше всякаго искусства и художества, несравнимо ни съ какимъ занятіемъ земнымъ, житейскимъ и гражданскимъ. Оно есть служеніе небесное, духовное, благодатное. Какую же цѣною можетъ быть опредѣлено его достоинство? «Благодать не продается». О ней Христосъ первымъ и послѣднимъ въ мѣръ священнодѣйствователямъ сказалъ: «даромъ вы приняли, даромъ и давайте» (Матѣ 10, 8). За благодатные дары нѣтъ платы и возмездія. Во времена Григорія Богослова нѣкоторые откладывали свое крещеніе между прочимъ потому, что не имѣли, чѣмъ принять крестителей. Святитель такому внушаетъ: «Не занимайся мелочами въ дѣлахъ важныхъ; таинства важнѣе видимаго; самого себя принеси въ даръ; напитай меня своею жизнію. Изъ великаго для Бога ничего нѣтъ, чего бы не далъ и нищій»¹⁾. Если же нельзя за таинства чѣмъ либо оплачивать, то тѣмъ болѣе постыдно смотрѣть на благодатное званіе, какъ на источникъ пріобрѣтенія. Какого достоинствъ презрѣнія и какому предъ Богомъ подлежитъ отвѣту тотъ, кто захотѣлъ бы принять христіанство изъ корыстныхъ видовъ, — что замѣчается между евреями? Не меньшаго заслуживаетъ перипанія и тотъ, кто вступилъ бы въ священныя санъ потому, что быть священникомъ выгодно. Иоаннъ Златоустъ, указывая въ распорядителѣ церковнаго имущества различныя достожелательныя качества, говоритъ²⁾, что «прежде всего онъ долженъ имѣть безкорыстіе: безъ него онъ скорѣе былъ бы грабителемъ, нежели предстоятелемъ».

Поэтому законъ церковный весьма строго преслѣдуетъ любостыжательность въ клирѣ, которая чаще, нежели въ другихъ видахъ (лихоимство, корчемство,

¹⁾ Ч. III, стр. 297.

²⁾ О свящ. въ русск. пер. стр. 60.

торговля ¹⁾, выражается въ вымогательствѣ за духовныя требы. Шестой вселенскій соборъ (пр. 23) постановилъ: «никто изъ священнослужителей, предавая святое причастіе, да не требуетъ отъ причащающагося денегъ, или чего-либо инаго. Аще же кто усмотрѣвъ будетъ требующимъ какого-либо воздаянія, да будетъ извержень». Тоже подтверждаетъ и седьмой вселенскій соборъ (пр. 19): «Аще кто изъ священническаго чина усмотрѣвъ будетъ въ мерзости сребролюбія, да престанетъ, или да будетъ извержень. Ибо, якоже глаголетъ Великій Василій, непотребно все, чего начало нечисто». Святитель этотъ ²⁾, разясняя тяжесть святопродавства и указавъ, что иные не считаютъ грѣхомъ, если берутъ по совершеніи таинства, говоритъ: «Взяти, когда бы то ни было, есть взяти. Итакъ, да не дѣлаютъ себя недостойными совершати священныя таинства, оскверняя руки свои лихоиманіемъ». Стыдится святой Григорій Богословъ за тѣхъ іереевъ, которые «съ нечистыми душами берутся за святѣйшее дѣло, и врываются въ святилище, какъбы почитая сей санъ не образцемъ добродѣтели, а средствомъ къ пропитанію» ³⁾

Однако Апостоль напоминаетъ древнее установленіе о пропитаніи священнослужителей: *не въсте ли, яко дѣлающіи священная, отъ святилища ядятъ* (1 Кор. 9, 13)!—*Ядятъ*, а не сказано: *обогащаются*. По изясненію Златоуста, симъ выражается умѣренность, и внушается, что священникъ «долженъ не желать ничего, кромѣ необходимаго, не долженъ собирать имущества и обогащаться» ⁴⁾. Сіе самое пишетъ апостоль Павелъ къ Тимоѳею: *имѣюще пищу и одѣяніе, симъ довольни будемъ. А хотящіи богатитися впадаютъ въ напасти* (1 Тим. 6, 8, 9). Посему законъ церковный допускаетъ только добровольныя приношенія въ пользу клира, и

¹⁾ Апост. пр. 44. I вс. соб. 17. VI вс. 9. Апост. 6.

²⁾ Прав. 90. Твор. Ч. VI, стр. 146.

³⁾ Част. I, стр. 21.

⁴⁾ На перв. посл. къ Кор. Ч. I, стр. 376, 397

воспрещаетъ священникамъ вымогательство, да довольствуются тѣмъ, что восхоцетъ дати приносящій» ¹⁾.

Иной подумаетъ, какъ это скудно и неутѣшительно. Но развѣ кого насильственно принуждаютъ быть священникомъ? Всякому изъ васъ предоставлена свобода избирать родъ жизни и занятій, и что прямѣе, что честнѣе,—уклониться ли отъ священнаго сана, или священствовать къ посрамленію духовнаго званія? Перей, алчный къ стяжаніямъ, каковы бы ни были его достоинства, не можетъ быть украшеніемъ церковнаго клира. Страсть корысти ненавидима въ обществѣ. А между тѣмъ она неисцѣльна, если душа, къ ней склонная, не приметъ заблаговременно мѣръ къ ея искорененію. Ибо корыстолюбіе не знаетъ сытости; сребролюбецъ никогда не скажетъ: «довольно»; ему всегда мало. Но «если, по замѣчанію Григорія Богослова, и во всякомъ случаѣ худа ненасытность; то тѣмъ болѣе худо быть ненасытнымъ духовному» ²⁾.

Тѣ, которые носятъ въ себѣ призваніе къ священному сану и продолжаютъ чувствовать влеченіе къ нему, да навикаютъ заранѣе быть, по совѣту Апостола, *не сребролюбцы нравомъ, довольны сущими* (Евр. 13, 8). Какъ прахъ отъ своихъ ногъ, да отдаляютъ они отъ своего сердца мечту обогащенія на поприщѣ священнаго служенія. Истинное и неотъемлемое богатство есть довольство тѣмъ, что намъ идетъ по закону и порядку. Священники безкорыстные не подвергаются нищетѣ; къ нимъ на помощь скоро приходитъ любовь ихъ прихожанъ. Свое благосостояніе надобно основывать не на умноженіи стяжаній, а на преданности Промыслу Божию. Помни и не забывай, что Господь говоритъ вѣрному своему рабу и служителю: «Я не оставлю тебя и не покину тебя» (Ис. Нав. 1, 5). Аминь.

¹⁾ Шест. всел. соб. пр. 99.

²⁾ Часть VI, стр. 51.

РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫЯ ЧТЕНІЯ ДЛЯ НАРОДА.

4.

О томъ, какъ нужно каяться въ своихъ грѣхахъ.

Цѣль земной жизни каждаго человѣка заключается въ томъ, чтобы чрезъ свои «дѣянія благая», для которыхъ мы и созданы, приобрести себѣ нетлѣнное сокровище на небесахъ, которое «ни тля не тлѣтъ, и воры не подкапываютъ и не крадутъ» (Матѣ. VI, 20). Но связанный по тѣлу съ землею и малодушно уступая ея желаніямъ и прихотямъ, человѣкъ очень часто забываетъ объ этой истинной цѣли своего бытія на земли. Потерявъ же изъ виду цѣль и сошедши съ своего истиннаго пути, человѣкъ начинаетъ бродить по распутіямъ міра сего, — распутіямъ, правда, заманчивымъ, обольстительнымъ по своей вѣншности, ибо владыка этихъ распутій, онъ же и князь міра сего, постарался и старается поставить на нихъ все, чѣмъ можно обольстить и плѣнить человѣческій умъ и зрѣніе, но—въ тоже время и самымъ опаснымъ и вреднымъ, приводящимъ къ конечной гибели не только тѣло человѣка, но и его душу. Святая Церковь, какъ чадолубивая мать, пекущаяся присно о спасеніи и благѣ своихъ чадъ, устами своихъ пастырей постоянно предостерегаетъ ихъ отъ этихъ искушеній діавола, возвѣщаетъ имъ объ истинномъ пути, который есть Христосъ Исусъ, Сынъ Божій, призывающій къ себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, чтобы удокоить ихъ, приходившій на землю, чтобы спасти погибшихъ, приносимый въ жертву и теперь за мірской животъ и спасеніе, всегда ядомый и николиже иждиваемый, но причащающаяся освящающа. Однако это освященіе получаютъ не всѣ, вкушающіе пречистое тѣло Господа нашего Исуса Христа. «Ядый мою плоть и пій мой кровь . . . недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и пѣтъ», говорилъ Спаситель. Значить, чтобы вкушеніе тѣла и крови послужило къ дѣйствительному освященію и очи-

щенію отъ грѣховъ, нужно напередъ себя приготовить къ этому вкушенію достойнымъ образомъ. Этимъ приготовительнымъ дѣйствіемъ и служить исповѣданіе нашихъ грѣховъ предъ священникомъ и получение чрезъ него разрѣшенія въ нихъ отъ самого Іисуса Христа. Въ чемъ же должно состоять это исповѣданіе своихъ грѣховъ и какъ нужно каяться, чтобы получить отъ Бога прошеніе всѣхъ нашихъ прегрѣшеній? Ясный и вразумительный отвѣтъ на этотъ вопросъ можно найти въ житіи святой преподобномученицы Евдокіи, память которой святая Церковь совершаетъ 1-го марта. Была она родомъ и вѣрою самарянка, а въ вѣру Христову обращена была чудеснымъ образомъ. Это было въ 96 году по Рождествѣ Христовѣ. Одинъ инокъ, по имени Германъ, возвращаясь въ свою обитель послѣ богомолья, пришелъ въ финикійскій городъ Іліополь. Наступала ночь, и благочестивый путникъ остановился ночевать въ домѣ одного знакомаго ему христіанина, который отвелъ ему для ночлега одну небольшую комнату. Отдохнувъ съ дороги, инокъ всталъ ночью и началъ молиться, а послѣ молитвы сталъ читать вслухъ Священное Писаніе и между прочимъ—о страшномъ судѣ Божіемъ, о вѣчномъ блаженствѣ праведниковъ и вѣчныхъ мученіяхъ грѣшниковъ, прерывая свое чтеніе вздохами, слезами и молитвою. Благочестивый инокъ усердно молился и читалъ, не подозрѣвая того, что въ эту самую минуту онъ былъ въ рукахъ Божіихъ орудіемъ обращенія великой грѣшницы. Комната, въ которой былъ инокъ, отдѣлялась неплотною стѣною отъ жилища молодой женщины, извѣстной всему городу своею красотою, легкомысленною жизнію и большимъ богатствомъ—плодомъ грѣха. Евдокія (такъ звали эту женщину) своею блистательною красотою плѣняла богатыхъ и знатныхъ юношей, получала отъ нихъ богатые дары и жила въ грѣхѣ, не заботясь о своей душѣ, а думая только о радостяхъ и удовольствіяхъ временной жизни, улыбавшейся ей. Но души ея коснулся голосъ призывающей благодати,—и она переродилась

Проснувшись ночью, она услышала чтение и молитву Германа. Никогда неслыханныя ею слова о страшномъ судѣ и вѣчныхъ мукахъ глубоко взволновали ее и наполнили ее душу безпокойствомъ и страхомъ. Совѣсть ее проснулась; въ ней заговорилъ внутренній человѣкъ, хотя и подавляемый, но не подавленный, ждавшій обновленія. Отъ сильнаго волненія, Евдокія не могла уснуть и по утру рано призвала къ себѣ своего сосѣда. «Умоляю тебя,—сказала она ему—открой мнѣ всю истину. Нынѣшнею ночью я слышала твое чтение, и душа моя полна скорби. Если, правда, что грѣшниковъ ожидаютъ вѣчныя муки, то кто же можетъ спастись?» — «Неужели ты никогда не слышала о Христѣ и о страшномъ судѣ Божиѣмъ? спросилъ Германъ—Какой же ты вѣры?» — «Я самарянка родомъ и вѣрою», отвѣчала она, «и слышанное мною въ эту ночь совершенно ново для меня». Евдокія рассказала иноку всю свою жизнь и просила его научить ее, какъ получить отъ Бога милость и вѣчную жизнь. «Я охотно отдала бы все свое богатство, чтобы искупить себя отъ вѣчныхъ мукъ; а ты, человѣкъ Божій, умоли своего Бога, чтобы онъ принялъ мое богатство, а мнѣ далъ вѣчную жизнь.» — Богу не нужно твоего богатства, сказалъ инокъ, и ты не можешь искупить себя имъ. Раздай свои сокровища бѣднымъ, ибо это угодно Богу. А для полученія отъ Него милости тебѣ надобно раскаяться въ своихъ грѣхахъ, и измѣнить жизнь свою и обновиться святымъ крещеніемъ. По совѣту Германа, Евдокія пригласила священника, который, огласивъ ее ученіемъ христіанскимъ, велѣлъ ей провести семь дней въ уединеніи и молитвѣ, чтобы приготовиться къ принятію святаго крещенія. По удаленіи инока и священника, Евдокія заперлась въ своемъ жилищѣ, приказала никого не допускать къ себѣ въ теченіи семи дней, которые были посвящены ею постоянной молитвѣ и раскаянію. Во всемъ существѣ ея совершился спасительный переворотъ. Удостоившись святаго крещенія, она рѣшилась посвятить отнынѣ всю свою жизнь Богу. Собравъ все свое

имущество, она вручила его крестившему ее священнику, прося его употребить его на вспоможеніе бѣднымъ. Отпустила потомъ всѣхъ своихъ рабовъ, надѣливъ ихъ и средствами къ жизни, а сама поступила въ обитель, гдѣ благочестивыя жены служили Богу непрестанною молитвою, постомъ и трудами. Своею строгою жизнію она приобрѣла здѣсь такое уваженіе, что когда начальница обители скончалась, то по общему желанію инокинъ, Евдокія заступила ея мѣсто и подвизалась въ обители всего 56 лѣтъ, получивъ отъ Бога даръ чудотворенія и обративъ къ Богу многихъ язычниковъ. Свою подвижческую жизнь она увѣнчала подвигомъ мученичества: какъ ревностная распространительница вѣры христіанской, она осуждена была на усѣченіе мечемъ при императорѣ Антонинѣ Піѣ въ 152-мъ году.

Вотъ примѣръ истиннаго покаянія, которому и мы должны подражать, если хотимъ получить оставленіе грѣховъ своихъ! Посему, братіе, прежде всего уготовимъ къ покаянію наше сердце, возгрѣвъ его теплою покаяннаго чувства. Чѣмъ сильнѣе будетъ возгрѣто въ нашемъ сердцѣ это чувство, тѣмъ горячѣе и искреннѣе и глубже будетъ и наше покаяніе, тѣмъ спасительнѣе и плодотворнѣе будутъ для насъ и послѣдствія его: теплота и глубина нашего покаянія привлечетъ къ намъ милосердіе Божіе и Онъ содѣлаетъ насъ изъ сыновъ погибели сынами своего царствія небснаго. Далѣе. Сознавъ всю скверность нашихъ злодѣяній предъ Богомъ, возбудимъ въ себѣ неискоренимое желаніе раскаяться въ нихъ предъ служителемъ Божиимъ т. е. предъ самимъ же Богомъ. Устремимъ наши мысли и въ протекшую жизнь и сдѣлаемъ самую строгую и безпристрастную оцѣнку всѣхъ нашихъ поступковъ за истекшій годъ, а для сего будемъ усердно молиться Богу, чтобы Онъ отверзъ наши мысленныя очи, дабы мы узрѣли всѣ наши прегрѣшенія, которыя мы совершили словомъ, или дѣломъ, или помышленіемъ нашимъ. Цѣлыхъ семь дней провела святая Евдокія въ

непрестанной молитвѣ и раскаяніи, прежде чѣмъ приступила къ исповѣданію грѣховъ своихъ. По примѣру ея и мы, освободивъ себя хоть на единую недѣлю изъ цѣлаго года отъ обычныхъ житейскихъ заботъ и занятій, будемъ усердно ходить въ церковь Божию, и тамъ горячо и съ сердечнымъ сокрушеніемъ будемъ молиться предъ Богомъ, чтобы Онъ, всещедрый и многомилостивый, принялъ наше покаяніе и помиловалъ насъ по своему неизреченному благоутробію. Укрѣпивши себя въ покаянномъ чувствѣ, осудивши въ своей совѣсти всю свою прошедшую грѣховную жизнь и съ презрѣніемъ отъвертившись отъ нея, приступивъ тогда къ отцу нашему духовному и ему, предъ святымъ Евангеліемъ Господнимъ и животворящимъ Его крестомъ, откроемъ наше наболѣвшее сердце, облегчимъ свою истомленную душу, сложивъ съ себя всю тяготу грѣховную и воспріявъ отъ него разрѣшеніе и прощеніе всѣхъ грѣховъ нашихъ и прегрѣшеній. Но получивъ очистительную отъ грѣховъ благодать, можно ли на этомъ успокоиться и снова начать жить прежнею жизнью? Успокоилась ли и возвратилась ли къ прежней своей жизни святая Евдокія послѣ крещенія и очищенія отъ грѣховъ? Нѣтъ; она сразу измѣнила свой прежній образъ жизни, и, раздавъ все свое имѣніе, Евдокія всецѣло посвятила себя на служеніе Богу молитвою и проповѣданіемъ имени Божія среди язычниковъ, завершивъ свою подвижническую жизнь мученичествомъ за имя Христово. Подобно сему и намъ, братіе, необходимо послѣ покаянія порвать всякую связь съ прежнею грѣховною жизнью, ибо только тогда будетъ очевидно, что наше покаяніе было искреннее, а не лицемерное, когда мы самымъ дѣломъ, самою послѣдующею жизнью покажемъ, что мы отъвертились всего грѣховнаго, что ненавидитъ Богъ и направили стопы свои по словесамъ Его, начали праведную и богоугодную жизнь. Вотъ если, братіе, мы будемъ такую жизнь вести и во всемъ слѣдовать заповѣдямъ Божиимъ, то и Богъ насъ съ праведными сопричтетъ и даруетъ намъ вѣчное блаженство.

Попытка открытія перваго женскаго училища въ Бессарабіи ¹⁾.

Законъ объ образовательномъ цензѣ иностранцевъ, наводнившихъ Бессарабію по присоединеніи ея къ Россіи и старавшихся взять въ свои руки руководство воспитаніемъ дѣтей, значительно затруднилъ имъ возможность открытія пансіоновъ и занятіе въ частныхъ домахъ въ качествѣ учителей и воспитателей. Общество должно было озаботиться или прискаченіемъ такихъ иностранцевъ, которые удовлетворяли всѣмъ требованіямъ закона, или же—отдавать своихъ дѣтей въ руки надежныхъ русскихъ учителей. Для дѣтей духовнаго сословія открыта была Кишиневская семинарія; для дворянскихъ дѣтей мужскаго пола открытъ былъ при семинаріи «благородный пансіонъ»; для образованія же женщинъ не было никакого заведенія, а между тѣмъ въ этомъ настояла необходимость. Въ 1818 году Бургомистръ г. Кишинева *Ставри Димо* вошелъ съ представленіемъ къ г. Бессарабскому гражданскому губернатору Константину Антоновичу Катакази слѣдующаго содержанія: «Россійское правительство вездѣ во внутреннихъ предѣлахъ своихъ открываетъ народныя училища для образованія дѣтей обоюбого пола; по личномъ же моемъ удостовѣреніи и въ здѣшнемъ областномъ городѣ многіе изъ гражданъ и чиновниковъ ревностно желаютъ открытія сего драгоценнаго для юношества сокровища; но безъ соизволенія и вспомошествованія въ семь главнаго начальства сами учредить сего не въ состояніи. Поставляя за долгъ свой исполнить желаніе здѣшнихъ гражданъ, представляю о семъ на уваженіе Вашего Превосходительства: не благоугодно ли будетъ на первый случай открытъ въ городѣ Кишиневѣ дѣвичье училище съ нѣкоторымъ пособіемъ оному изъ городскихъ сборовъ. Для подержанія сего заведенія я

¹⁾ Дѣло въ семинарскомъ архивѣ за 1822 годъ № 13 и 1818 г. № 24.

нахожу самымъ удобнѣйшимъ и не отяготительнымъ для города средствомъ взять въ дѣйствіе статью подъ названіемъ «Гарабаджалыкъ»¹⁾, которая по прежнимъ обычаямъ всегда существовала въ семь краѣ, и на введеніе ея нынѣ паки все общество соглашается. . . . Ежели предположеніе мое будетъ удостоено вниманія, то я приглашу въ надзирательницы проживающую въ гор. Кишиневѣ вдову 14-го класса Петрову, которая, изъявляя къ сему охотное желаніе, соглашается производить ученіе въ числѣ прочихъ учебныхъ предметовъ по правиламъ: россійскому, нѣмецкому и французскому языкамъ. Къ удостовѣренію же въ семь ея знанія, предъявила мнѣ данные ей отъ г. Херсонскаго военнаго Губернатора и Кавалера Графа Ланжерона и Одесскаго благороднаго и купеческаго общества Аттестацию и планъ, составленный ею для дѣвичьяго въ Кишиневѣ училища или пансіона, — которыя при семь на усмотрѣніе и представляю».

Въ аттестатѣ, данной Петровой 13-го мая 1818 года отъ Херсонскаго военнаго губернатора графа Ланжерона, сказано было, что она Петрова находилась въ

¹⁾ Гарабаджалыкомъ, по изъясненію въ семь представленіи Димо, называется сборъ съ извозчика отъ каждаго лева за извозъ имъ получаемого по четыре пары. Для сего, по мнѣнію Димо, долженъ быть назначенъ въ одномъ мѣстѣ дворъ, чтобы имѣющіе надобность въ наймѣ подводъ не затруднялись въ отысканіи оныхъ, особливо иногородніе и иностранные люди. Этимъ способомъ съ одной стороны обезпечивается всякій нанимающій подводы: ибо Гарабажи-Баша обязанъ знать повеленіе извозчика и за всякія случающіяся на пути отъ оплошности, или худаго поведенія извозчика приключенія отвѣтствуетъ, а съ другой — и городская касса примѣрно до 4000 левовъ будетъ имѣть приращеніе. При чемъ говорилось въ докладѣ, что со времени оставленія сей статьи безъ вниманія, частные люди, а особенно факторы пользуются сею выгодною, и всякій извозчикъ, желающій заниматься извозомъ проситъ фактора и платитъ ему за труды болѣе, нежели платилъ бы откупщику; и сверхъ того, нѣтъ никакого обезпеченія на счетъ неисправности отъ извозчиковъ; факторы же сіи не остаются безъ награжденія и со стороны нанимателей. Гарабаджалыкъ уничтоженъ

Одесскомъ народномъ училищѣ главною смотрительницею съ 1-го января по ноябрь мѣсяць 1817 года, во все сіе время, соединяя благодѣаніе и похвальное поведеніе съ познаніями полезными для начальнаго образованія дѣвиць, была лучшею для дѣтей наставницею, чѣмъ и приобрѣла отъ родителей одобреніе и признательность. — Въ одобреніи, данномъ Петровой 5-го ноября 1817 года отъ находящагося въ Одессѣ дворянства и купечества сказано, что они, имѣя дѣтей въ Одесскомъ народномъ училищѣ, гдѣ Петрова была надзирательницею, удостовѣрены лично изъ повседневныхъ наблюденій въ прилежности ея къ содержанію благоустройства въ училищѣ, къ пріохочиванію дѣтей къ ученію, ко внѣшней имъ хорошаго поведенія и радѣнія къ наукамъ, и что она достойна похвалы въ отношеніи поведенія и всякаго уваженія по особенной ея способности къ сей должности.

Изъ плана, составленнаго г-жею Петровой для дѣвичьяго въ Кишиневѣ училища или пансіона, между прочимъ, видно, что въ томъ училищѣ будутъ обучаемы дѣвицы слѣдующимъ наукамъ: 1) Закону Божію по катихизису съ изъясненіемъ Евангелія и священной исторіи; 2) языкамъ: россійскому, нѣмецкому, и французскому, то есть, — читать, писать и говорить по правиламъ грамматики; 3) ариметикѣ; 4) исторіи и географіи всеобщей и россійскаго государства; 5) рисованію; 6) музыкѣ на Фортопіано; 7) танцованію; 8) шить шелками по конвѣ и въ настилѣ; плѣсть шнурки и кошельки; 9) шить бумагою по кисеѣ, или коленкору.

предложеніемъ г. Полномочнаго Намѣстника и кавалера Бахметева отъ 4-го ноября 1816 года по тому, что сборъ сей былъ введенъ въ Бессарабіи не согласно съ обычаемъ, существовавшимъ въ Бессарабіи во время молдавскаго управленія; во 2-хъ, онъ служилъ «отяготительнымъ» притѣсненіемъ для торговщиковъ, хлѣбопашцевъ и извозчиковъ; въ 3-хъ, наконецъ, доходъ съ сей статьи по запутанности въ сборѣ не приносилъ и самой казнѣ такой выгоды, какая предполагалась при учрежденіи онаго, такъ какъ на откупщикахъ постоянно тяготѣли недоимки.

Въ сіе училище будутъ принимаемы дѣвицы дворянскія и купеческія. Это училище будетъ устроено на основаніи устава о подобныхъ народныхъ заведеніяхъ въ Россіи. Жалованіе учителямъ и прочіе расходы г-жа Петрова принимаетъ на себя; плата за воспитаніе дѣвиць, кои будутъ жить въ пансіонѣ, назначается по 300 руб. въ годъ; касательно провизіи и дровъ будутъ заключаться особые договоры при отдачѣ дѣвиць. Приходящія же въ училище только для одного обученія будутъ платить за сказанные уроки, исключая танцованія и «фортопіано», по 10 рублей въ мѣсяць, а за танцы и «фортопіано», по 5 ти рублей въ мѣсяць за каждый предметъ. — Кромѣ этого г-жа Петрова словесно заявила, что такъ какъ многіе дворяне и граждане, живущіе въ Кишиневѣ, желаютъ, чтобы ученіе дѣвиць было начато вскорѣ, то она до дальнѣйшаго распоряженія отъ начальства относительно пособія этому училищу требуетъ нынѣ для открытія онаго приличнаго дома, съ тѣмъ, чтобы починка онаго и снабженіе нужными для сего заведенія подѣлками и мебелью отъ нея не зависѣли.

Всѣ эти документы вмѣстѣ съ прошеніемъ г-жи Петровой были препровождены въ Кишиневскую духовную дикастерію для представленія ихъ Высокопреосвященнѣйшему Гавріилу митрополиту Кишиневскому и Хотинскому, въ вѣдѣніи коего состояли всѣ училищныя заведенія въ Бессарабіи, и въ Бессарабское областное правительство. Кишиневская духовная дикастерія, по докладѣ объ этомъ Высокопреосвященнѣйшему Гавріилу и по сношеніи съ семинарскимъ правленіемъ, постановила, что хотя изъ представленнаго г-жею Петровой плана явствуетъ, что предполагаемый ею къ заведенію въ гор. Кишиневѣ пансіонъ не можетъ быть совершеннымъ во многихъ отношеніяхъ, по замѣчанію семинарскаго правленія, но посліку здѣсь и такого еще не имѣется, то въ заведеніи онаго позволить ей; никакого препятствія со стороны Его Высокопреосвященства не предвидится, ибо по крайней мѣрѣ отъ

такого публичнаго заведенія, которое будетъ подвержено надзору правительства и испытанію отечественнаго ученаго сословія, можно ожидать прочнѣйшаго воспитанія, нежели отъ нѣкоторыхъ частныхъ иностранныхъ учителей, которые только говорить и поступать по французски учать, а о религіи, и нравственности ни мало не заботятся и никому въ томъ отчета давать не обязываются.

Это постановленіе дикастеріи было препровождено въ Бессарабское областное правительство, которое опредѣлило слѣдующее: Кишиневскій бургомистръ Ставри Димо въ рапортѣ своемъ, объясняя крайнее желаніе многихъ чиновниковъ и гражданъ на открытіе здѣсь дѣвичьяго училища, говорить, что для надзираія за онымъ пригласилъ онъ г-жу Петрову, а изъ представленнаго ею свидѣтельства видно, что г. исправляющій должность полномочнаго намѣстника Бессарабской области, позволилъ ей открыть въ гор. Кишиневѣ благородный дѣвичій пансіонъ по изложенному ею плану; то, по силѣ данной ей—Петровой—отъ Его Высочайшаго преосвѣщеннаго позволенія, предписать указомъ Кишиневской градской полиціи, дабы она немедленно распорядилась объ открытіи сказаннаго училища и о времени, назначенномъ для открытія онаго, донесла предварительно главному здѣшнему начальству, духовному и свѣтскому, оповѣстила дворянъ, чиновниковъ и почтеннѣйшихъ гражданъ. Далѣе, такъ какъ это училище предположено открыть для общей пользы здѣшнихъ гражданъ, то поставляется той полиціи въ обязанность, по предварительномъ совѣщаніи съ бургомистромъ Ставри Димо, согласить обывателей къ пожертвованію для открытія онаго училища приличнаго дома. Снабженіе же этого дома приличными для училища подѣлками, скамьями, партами или столами и прочимъ оставить на попеченіи г.г. полиціймейстера и бургомистра Ставри, предоставивъ имъ право склонить разнаго званія лицъ къ добровольному для сего пожертвованію. При чемъ почтеннѣйшимъ обывателямъ сего города

должна быть выяснена та польза, какой должно ожидать отъ учрежденія сего училища, особенно, когда за исправностію ученія въ ономъ, поведеніемъ, благонавіемъ и знаніями въ наукахъ учащихъ будутъ наблюдать и строго испытывать духовное и гражданское начальство, и затѣмъ представивъ имъ, что «для прочнаго существованія таковаго училища необходимо нужно съ ихъ стороны въ пользу онаго пособіе, безъ коего Петрова по недостаточному ея состоянію не можетъ платить жалованье учителямъ, коихъ она должна будетъ имѣть по договору,—ниже заготовить нужными книгами и прочимъ къ ученію необходимымъ,—согласить каждаго къ добровольному по возможности жертвованію суммы, дабы оною, хотя при первомъ разѣ, можно было дать сему заведенію нужное пособіе». Что же касается предложенія, сдѣланнаго Ставри Димо относительно возобновленія въ пользу сего училища сбора, называемаго «гарабаджалыкъ», то областное правительство отказало въ этомъ по тѣмъ самымъ причинамъ, которыя при уничтоженіи его были приняты въ основаніе г. Полномочнымъ Намѣстникомъ, «ибо, говорится въ опредѣленіи, съ возстановленіемъ его и нынѣ не можно ожидать отъ его пользы, а произойдутъ вновь тѣ же напрасныя затрудненія и переписки, какія были во время его существованія и понудили его уничтожить. Въмѣсто же сего предоставляется имъ—г. г. полиціймейстеру и бургомистру—изыскать другія благонадежнѣйшія средства, чрезъ коихъ дѣйствительно бы можно было доставить сему заведенію вѣрную помощь». Прежде открытія этого училища полиціи постановлено было въ обязанность «взять съ г-жи Петровой подписку въ томъ, что порядокъ въ семъ училищѣ будетъ въ точности наблюдаемъ тотъ, который предписанъ правилами, изданными для учебныхъ заведеній, въ Россіи существующихъ, безъ всякаго отъ онаго отступленія, что всѣмъ тѣмъ наукамъ, какія она по плану ея предложила преподавать здѣсь, будутъ обучаемы дѣвицы непремѣнно вскорѣ по открытіи онаго училища, и дабы

она впоследствии времени не могла отговариваться немѣнимъ учителей и прочее; что никто изъ учителей, если они иностранцы, безъ свидѣтельствъ въ указѣ Верховнаго совѣта объясненныхъ, а буде изъ здѣшнихъ — безъ испытанія и дозволенія Кишиневскаго семинарскаго правленія, не будетъ допущенъ къ ученію дѣвицъ ни на самое короткое время; что она — Петрова — какъ собственныя ея поступки, содержать будетъ всегда въ горницахъ наставницъ приличныхъ, такъ и обязуется наблюдать со всею строгостію за поведеніемъ учителей, которыхъ, впрочемъ, безъ крайняго удостовѣренія о благонадежности ихъ поведенія она принимать и допускать учить дѣтей не должна; что не меньше того будетъ сама она лично приматривать и за поступками дѣтей, поступая, впрочемъ, въ исправленіи ихъ согласно правиламъ, объ ученицахъ изданныхъ; чтобы публичное испытаніе дѣтей всѣхъ вообще, а не по выбору ея было производимо въ назначенное въ указѣ Верховнаго Совѣта время, о чемъ она должна предварительно доносить начальству, — каковую подписку доставить въ сіе правительство». Что касается учителя Слова Божія, то назначеніе его предоставлено Епархіальному начальству, а назначеніе жалованія — взаимному согласію учителя и гжи Петровой. «Поелику же, говорится въ опредѣленіи, учрежденіе онаго училища предполагается не для однихъ дѣтей Кишиневскихъ обитателей, а могутъ вступать въ оное для изученія дѣти дворянъ и кушцовъ въ разныхъ мѣстахъ здѣшней области находящихся, то о повсемѣстномъ о семъ нынѣ же оповѣщеніи съ приложеніемъ въ копи плана на русскомъ и молдавскомъ языкахъ предписать указами всѣмъ градскимъ полиціямъ, думаамъ и земскимъ исправникамъ съ тѣмъ, дабы они, при объявленіи о семъ, приложили всемѣрное стараніе касательно приглашенія добротныхъ учителей къ пожертвованіямъ на обзаведеніе онаго училища. Наконецъ, такъ какъ сіе дѣвичье училище, по образу его открытія не къ частному пансіону, а болѣе къ народному учебному за-

веденію должно считать принадлежащимъ, а при всѣхъ публичныхъ народныхъ заведеніяхъ въ Россіи существующихъ имѣются почтенные надзиратели и смотрители, то и въ предполагаемомъ нынѣ къ открытію въ Кишиневѣ училищѣ, яко новомъ, необходимо нужно имѣть или надзирателей, или смотрителей со стороны духовной и свѣтской, ибо при наблюденіи ихъ навѣрно какъ ученіе, такъ и поведеніе учащихся можетъ въ точности быть доведено до желаемаго успѣха».

Кажется все было приготовлено для открытія женскаго училища г-жи Петровой. Однакожь оно не было открыто, — по крайней мѣрѣ свѣдѣній объ этомъ нѣтъ. Неизвѣстно, что было причиною этого. Надо полагать — отсутствіе достаточныхъ средствъ у г-жи Петровой, которую не поддержали бессарабцы своими жертвами, — вслѣдствіе ли того, что они по своему невѣжеству считали для своихъ дѣтей излишнимъ образованіе, или же предпочитали иностранцевъ, которые, по мѣткому выраженію незабвеннаго от. Петра Куницкаго, «только говорить, танцевать и поступать по французски учать, а о религіи и нравственности воспитываемыхъ ими дѣтей ни мало не заботятся».

Авксентій Стадницкій.

Воспоминанія объ о. Паисіи.

Личность о. Паисія стала обще-извѣстною со времени основанія абиссинской миссіи, во главѣ которой онъ былъ поставленъ, а въ особенноти, со времени печальнаго случая, положившаго конецъ ея существованію. Въ настоящее время газеты объ этомъ только и толкуютъ, разбирая какъ личность самаго о. Паисія, такъ и дѣло, во главѣ котораго онъ сталъ. При этомъ на личность о. Паисія набрасываются такія тѣни, которыя освѣщаютъ его съ другой стороны . . . Имѣя удовольствіе быть знакомымъ съ о. Паисіемъ, мы считаемъ не лиш-

нимъ познакомить читателей съ этою недюжинною личностью.

Съ о. Паисіемъ мы познакомились во время нашего путешествія на Аѳонъ въ 1883 и 84 г.г. Отъ Паисій въ это время состоялъ управляющимъ Аѳонскимъ подворьемъ въ Константинополь. Это личность—въ своемъ родѣ замѣчательная. Лѣтъ двадцать назадъ, онъ принадлежалъ къ сектѣ шалопутовъ, былъ главнымъ вожакомъ этой секты подъ именемъ «блаженнаго Васеньки». Объ этомъ я узналъ случайно. Какъ то высказалъ я сожалѣніе, что не пришлось присутствовать на верченіяхъ дервишей. Эти верченія, какъ имѣющія цѣлю привести человека въ непосредственное созерцаніе Бога и единеніе съ нимъ, я сравнилъ съ верченіями вокругъ чана съ водою нашихъ сектантовъ-хлыстовъ. Отсюда я перешелъ къ вопросу о русскихъ сектантахъ. Между прочимъ я сказалъ, что о Паисій, должно быть, знакомъ съ нѣкоторыми сектами, такъ какъ ихъ много въ томъ краѣ (Оренбургской губ.), откуда онъ. «Не только знакомъ, сказалъ онъ, но даже имѣлъ несчастье принадлежать къ сектѣ шалопутовъ и быть ихъ земнымъ богомъ. Что, бывало, Васенька ни скажетъ, то свято. При этомъ онъ разсказалъ очень интересную исторію своего первоначальнаго совращенія въ сектантство, свое пребываніе въ сектѣ шалопутовъ въ роли главнаго вожака ея и даже бога, свое обращеніе въ православіе . . . Съ удовольствіемъ прослушалъ я правдивую исторію жизни о. Паисія, разсказанную притомъ увлекательно и краснорѣчиво. Настолько она мнѣ врѣзалась въ памяти, что я могъ бы записать ее дословно, если бы она не была уже равьше записана. По окончаніи своего разсказа, о. Паисій обратился ко мнѣ съ вопросомъ: «а Вы не читали моего сочиненія?» Этотъ вопросъ, по правдѣ, нѣсколько удивилъ меня. Неужели, думаю себѣ, о. Паисій писатель? Вѣдь онъ, какъ видно изъ разговора, не книжный человекъ, не владѣетъ хорошо литературнымъ языкомъ.

— Нѣтъ, говорю, не читалъ. А интересно бы про-

честь. О. Паисій былъ такъ добръ и далъ мнѣ книжку, которая такъ озаглавляется: «Вразумленіе заблудшимъ и исповѣдь обратившагося отъ заблужденія» (Москва. 1881 г. изданіе третье). Дѣйствительно, здѣсь содержится почти дословно то, что рассказывалъ о. Паисій. Надо полагать, о. Паисій рассказывалъ свою исторію кому нибудь изъ образованныхъ аѳонскихъ иноковъ, который и записалъ ее литературнымъ языкомъ. Давая мнѣ эту книжку, о. Паисій сказалъ: «вотъ здѣсь всѣ грѣхи мои; представляю ихъ на посмѣяніе всего свѣта. Молю Господа, пришедшаго спасти грѣшниковъ, чрезъ чтеніе ея заблудшіе да познають свое душепагубное житіе и да возвратятся въ вѣдра св. церкви».

Отсылая желающихъ поближе ознакомиться съ этою довольно замѣчательною «исповѣдью» къ самой книгѣ, я считаю неизлишнимъ прибавить къ ней нѣчто. О. Паисій родомъ изъ Оренбургской губерніи, по происхожденію—козакъ. Родители его были люди очень религіозные и при томъ въ строго православномъ духѣ. По-вѣрно, что и сына своего Василя (мірское имя о. Паисія), они воспитали въ такомъ же благочестіи. На 20 году они женили своего сына, и зажили новобрачные, повидимому, прекрасно. «Но нѣтъ: что-то грызетъ, рассказывалъ о. Паисій, что-то душа ноетъ! . . . нѣту спокойствія . . . чувствую себя страшнымъ грѣшникомъ, а спастись такъ хочется, такъ хочется, что вотъ бы душу отдалъ, лишь бы спастись . . . Никто не могъ меня утѣшить. Церковь была отъ насъ далеко, за 17 верстъ, и я очень рѣдко бывалъ въ ней, слѣдовательно, не могъ я утѣшиться службою Божіей; бесѣдовать съ отцомъ духовнымъ тоже не могъ, такъ какъ все равно напрасно было бы . . . да притомъ—это и не въ обычаѣ въ нашемъ краѣ. Думалъ я, наконецъ, найти утѣшеніе у раскольниковъ, не вѣдая, что они отступили отъ православной вѣры». Сокращеніе о. Паисія произошло такимъ образомъ. Въ періодъ своей душевной борьбы онъ познакомился съ двумя главными сектант-

скими учителями, возвратившимися въ то время на родину изъ Ташкента, гдѣ они были въ ссылкѣ: Лосевымъ и Трифономъ Родиономъ Богомоловымъ. Замѣтивъ недюжинную натуру о. Паисія и находя полезнымъ для распространения своей шалопутской секты пріобрѣтеніе такого адепта, они обласкали его, назвали избранникомъ отъ міра . . . Къ нимъ-то и присталь ревнующій о спасеніи своемъ юноша, плѣнясь ихъ внѣшнимъ благочестіемъ. И дѣйствительно, вновь завербованный адептъ не обманулъ возлагаемыхъ на него надеждъ и въ ревности своей далеко превзошелъ своихъ учителей. Скоро на мѣсто ихъ онъ былъ сдѣланъ вожакомъ секты. Въ средѣ своей онъ пріобрѣлъ такой авторитетъ, что возведенъ былъ въ Сына Божія, а духовная жена Пелагея—въ Богородицу. Неимовѣрный успѣхъ имѣлъ онъ въ распространеніи своей секты между крестьянами, ревнующими о спасеніи; вліяніе его сказалось на трехъ сосѣднихъ губерніяхъ. Меня заинтересовала живучесть этой секты. Я поинтересовался узнать сущность ея. Оказывается, что эта секта (которую о. Паисій называетъ «шалопутскою») имѣетъ много общаго съ сектою штундистовъ, но только съ нѣкоторыми прибавленіями въ еретическомъ николаитскомъ духѣ (николаиты, — по имени своего учителя Николая, — еретики первыхъ временъ христіанства, освящавшіе прелюбодѣяніе для умерщвленія плоти и возвышенія духа). Они не признаютъ священниковъ и, вообще церковной іерархіи, а имѣютъ своихъ учителей. Для общаго назиданія собираются они по вечерамъ въ какомъ-нибудь знакомомъ домѣ. Садятся они здѣсь рядами попарно, каждый мужчина съ избранною имъ женщиною, или дѣвцею, именуя другъ друга *духовными братьями* и *сестрами*, начинаютъ пѣть составленные ихъ учителями духовныя псалмы и канты; потомъ наставникъ преподаетъ духовныя наставленія, какъ жить, особенно ново-поступившимъ въ секту. Если ново-присоединившійся къ сектѣ женатъ, то велитъ оставить жену *плотскую*, а вмѣсто нея избрать *духов-*

ую; замужнимъ женщинамъ велятъ они бѣгать своихъ *плотскихъ*, т. е. законныхъ мужей, а вмѣсто нихъ имѣть *духовныхъ*. По окончаніи же этихъ наставленій, всѣ предаются любодѣанію съ своими духовными женами. О. Паисій тоже развелся было съ своею «прекрасною и умною женою — Наташею» и обзавелся духовною «отвратительною» Пелагеею. Слѣдуя своему ученію, сектанты въ тоже время исполняютъ почти всѣ обряды и таинства, содержимыя православною церковью, — но только для виду и избѣжанія преслѣдованій. Поэтому, они обманываютъ священниковъ и въ глазахъ ихъ становятся самыми примѣрными христіанами и благочестивыми людьми. Напр., положимъ, на завтра назначена священникомъ исповѣдь. Въ вечернемъ собраніи шалопутовъ и даются уже наставленія, какъ вести себя въ данномъ случаѣ: «вотъ завтра имѣете идти къ попу исповѣдываться, говоритъ ихъ лжеучитель, смотрите, ухо востро . . . Не сказывайте, что у насъ бываетъ, что мы дѣлаемъ . . . Заплатите ему хорошенько и онъ васъ въ покоѣ оставитъ» . . . Приходить, положимъ, къ нимъ въ домъ священникъ съ крестомъ; они принимаютъ его, какъ нельзя лучше; вмѣсто двухъ положенныхъ яиць, даютъ десять, да еще въ придачу — курицу. Такъ-то они вводятъ въ заблужденіе духовное и свѣтское начальство. Но вотъ получаетъ священникъ запросъ изъ консисторіи: «слышно, молъ, что въ приходѣ много сектантовъ. Правда-ли?» Священникъ и отписываетъ, что ничего подобнаго не видано, не слышано; всѣ прихожане самые примѣрные христіане: исправно ходятъ въ церковь, исполняютъ обряды и таинства, не пьянствуютъ, трудятся . . . И растутъ подъ эгидію благочестія сектантство! И все это изъ-за спасенія! . . . Великое дѣло спасенія! . . . Вѣрно на святой Руси много есть людей, ревнующихъ о своемъ спасеніи. Нужны люди, которые умѣли бы поддерживать эту ревность и направить ее на истинный путь . . .

Отца Паисія обратила на истинный путь, по его словамъ, «Царица небесная и его жена Наташа». Жена

его все время пребывала въ православіи и долго сокрушалась по своему мужу, бросившемъ ее и предавшемся въ дьявольскія руки. Однажды ей было видѣніе, что мужъ ея мучимъ въ аду бѣсами. Она рассказала ему объ этомъ; и онъ, послѣ долгой борьбы съ собою и мучившими его бѣсами, обратился на истинный путь; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обратилъ въ лоно православной церкви около 1000 человекъ, совращенныхъ имъ прежде въ сектантство. Послѣ это (нынѣшній) о. Паисій слѣдался самымъ ревностнымъ христіаниномъ, стараясь принести Богу плоды, достойные покаянія. Но хотя совѣсть его и очищена была покаяніемъ, но полнаго мира въ своей душѣ онъ не находилъ, ревность о спасеніи не покидала его, и онъ, оставивъ жену, пошелъ на Аѳонъ, гдѣ и постригся въ монахи. Это было въ 1866 году. По прошествіи нѣкотораго времени, старцы, видя въ немъ вліятельнаго человека, послали его на послушаніе въ Константинопольское подворье, какъ центральное. Послушаніе его здѣсь состояло въ томъ, чтобы вразумлять заблуждшихъ подобно ему богомольцевъ, отправляющихся на поклоненіе въ Іерусалимъ, или на Аѳонъ. Онъ говорилъ мнѣ, что иногда по цѣлымъ ночамъ бесѣдуетъ съ заблуждшими, которыхъ очень много бываетъ, и, большею частью, успѣваетъ въ обращеніи ихъ. И дѣйствительно, о. Паисій можетъ производить вліяніе: онъ уменъ, хотя не получилъ систематическаго школьнаго образованія, многоопытенъ, весьма рѣчистъ. Вообще о. Паисій производитъ очень хорошее впечатлѣніе, и я весьма радъ, что имѣлъ случай поближе познакомиться съ нимъ.

Ав. Стадницкій.

Внѣбогослужбѣнная одежда древняго и современнаго священника.

Обычай—одѣваться священнику, а также и другимъ лицамъ, состоящимъ въ клирѣ, въ свои особенныя одежды, отличныя отъ одеждъ, носимыхъ мирянами,—

весьма древній; ему далеко за тысячу лѣтъ. Такъ за-
ставляетъ насъ думать одно изъ правилъ (именно 27-е
правило) пято-шестаго (иначе называемаго Трульскимъ)
собора, созваннаго по волѣ императора Юстиніана II
въ 691 году: «... Никто изъ числящихся въ клирѣ да
не одѣвается въ неприличную одежду, ни пребывая
въ городѣ, ни находясь въ пути, но всякій изъ нихъ
да употребляетъ одежды уже опредѣленныя для состо-
ящихъ въ клирѣ», — такъ читается это правило. Вы-
раженіе сего правила «уже» даетъ знать, что особая
одежда у священниковъ (да и вообще у клириковъ)
явилась незадолго предъ соборомъ. Почти двѣнадцать
столѣтій прошло со времени этого собора; священни-
ки и понынѣ одѣваются особеннымъ, отличнымъ отъ
мирянъ, образомъ, имѣя свои особенныя одежды, но
тѣмъ не менѣе и настоящій священническій небогослу-
жебный костюмъ значительно разнится отъ древняго.

Нашъ православный священникъ въ настоящее
время имѣетъ двѣ выходныя одежды, именно рясу и
подрясникъ. Но что касается настоящей рясы, то
она, по своему происхожденію, весьма поздняя: она яви-
лась первоначально у грековъ въ XVI столѣтіи и отъ
нихъ была перенята нами лишь въ половинѣ XVII в.
при патріархѣ Никонѣ, а до этого времени выходною
и публичною одеждою священниковъ (а также діако-
новъ и всѣхъ вообще клириковъ — чтецовъ и пѣвцовъ)
у насъ была одна, — та, что нынѣ называется подряс-
никомъ, но, конечно, не въ нынѣшнемъ своемъ видѣ.
И подрясникъ нашъ, равно какъ и ряса, прежде чѣмъ
стать такими, каковы они теперь, потерпѣли значитель-
ныя измѣненія.

Первоначальная родина священническихъ небого-
служебныхъ одеждъ, а также монашескихъ и священ-
ныхъ (церковныхъ) — древняя Греція. Но на первыхъ
порахъ всѣ эти одежды ничѣмъ не отличались отъ обык-
новенныхъ мірскихъ одеждъ.

Греческая одежда была сравнительно съ нашею
проста. Греки (и римляне) довольствовались самою

необходимою и незатѣливую одеждою, — такою, которая бы не только не стѣсняла членовъ ихъ тѣла, украшеннаго или закаленнаго постоянными упражненіями или войною, но даже неполнѣ, на сколько это позволяло приличіе, покрывала ихъ». Такимъ неприхотливымъ требованіямъ грековъ, вполнѣ удовлетворялъ, такъ называемый, иматій. Это былъ плащъ четырехугольной; продолговатой формы, который набрасывался такимъ образомъ, что виселъ внизъ отъ шеи своею широкою стороною. Носить его такъ, чтобы имъ закрывалось все тѣло, считалось (въ древнѣйшія времена) признакомъ приличія и скромности. Съ теченіемъ времени (во времена имперіи) греки стали носить еще другой иматій: съ рукавами, длинный и широкій, который въ отличіе отъ перваго назывался каввадіемъ. Этотъ второй (рукавный) иматій, спитый изъ черной матеріи, употреблялся, какъ одежда траурная. «Необходимо думать, что, какъ такую одеждою, и усвоили себѣ священники второй иматій, т. е. что изъ одежды, употреблявшихся въ міру, они избрали одежду траурную, поелику она всего болѣе имъ приличествовала, какъ одежда наиболѣе скромная и степенная». Основаніемъ для этого могло послужить также и 16-е правило 7-го вселенскаго собора, которое гласитъ: «Всякая роскошь и украшеніе тѣла чужды священническаго чина и состоянія; сего ради епископы или клирики, украшающіе себя свѣтлыми и пышными одеждами, когда исправляются, аще же въ томъ пребудутъ, подвергати эпитиміи». Симеонъ Солунскій довольно обстоятельно описываетъ этотъ священническій иматій. По его словамъ, онъ широкій, длинный (до пять), съ неширокими рукавами, выходящими изъ стана. (Во времена Симеона Солунскаго священники не носили по иматіямъ поясовъ, какъ носятъ ихъ теперь въ настоящее время по подрясникамъ). Такимъ же, или почти такимъ изображается священническій иматій въ дошедшихъ до насъ рукописяхъ того времени, когда священники не

носили еще рясы, и когда иматій былъ единственною выходною и публичною одеждою священника. Игатій отъ ворота до подола застегивался на длинный рядъ пуговиць, отъ чего, по всей вѣроятности, онъ и получилъ у насъ названіе однорядки, т. е. одежды застегнутой только на одинъ рядъ пуговиць.

Нынешній священническій подрясникъ отъ старой однорядки отличается тѣмъ, что имѣетъ талію, а потому онъ и не такъ широкъ, какъ однорядка, что воротникъ вмѣсто отложнаго, довольно большаго, имѣетъ маленькій, стоячій, и что не застегнуть пополамъ. Такія существенныя измѣненія въ нашей прежней однорядкѣ были сдѣланы вслѣдъ за появленіемъ рясы и были вызваны они желаніемъ устранить неудобства, происходящія отъ ношенія двухъ широкихъ одеждъ. И вотъ, однорядку сузили, начавъ дѣлать ее со станомъ (въ талію), широкій отложный воротникъ, какъ представляющій неудобства при верхней одеждѣ, пердѣлали въ маленькій и стоячій, застегиваніе по поламъ уничтожено или потому, что замедляло шагъ, или же потому, что съ появленіемъ рясы на нее перешла обязанность закрывать нижнее платье.

Но хотя однорядка, какъ выше сказано, была единственною выходною и публичною одеждою священника, тѣмъ не менѣе наши древніе священники не всѣ и не всегда одѣвались въ нее. Вѣдь и теперь еще не всѣ священники въ домашнемъ быту ходятъ въ одеждахъ, усвоенныхъ ихъ сану, и зачастую одѣваются такъ же, какъ и крестьяне; въ древнія же времена такое явленіе было дѣломъ самымъ обыкновеннымъ и зауряднымъ. Древніе наши священники надѣвали однорядку по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, когда шли въ церковь на обѣдню, да и то не всѣ и не всегда. Были и такіе, которые совсѣмъ не имѣли одежды, усвоенной своему званію, — однорядки, и не только ходили, но и служили въ тѣхъ же самыхъ одеждахъ, что и міряне, отличаясь отъ послѣднихъ особымъ головнымъ покровомъ, о которомъ скажемъ ниже.

Что касается нынѣшней рясы, то она, какъ сказано выше, происхожденія недавняго. Явилась ряса первоначально у грековъ въ XVI в., у которыхъ была позаимствована для насъ патриархомъ Никономъ и въ качествѣ обязательной одежды на первыхъ порахъ была введена у насъ между монахами; священникамъ же даже въ концѣ XVII столѣтія необязательно было носить ее. Патриархъ Іоакимъ, скончавшійся въ 1690 году, предписывалъ священникамъ одѣваться или по подобію греческихъ монашескихъ рясъ или же по обычаю російскому священническому—въ однорядки. Такимъ образомъ ряса—собственно монашеская одежда. У монаховъ, такъ называемыхъ рясофорныхъ, она была и верхнею и вмѣстѣ съ тѣмъ не только домашнею, но и выходною одеждою, мантийные же монахи одѣвались въ рясы только дома; у нихъ была особая выходная одежда—мантія. Монашеская ряса отъ священническаго иматія (однорядки) разнилась весьма мало: она не имѣла воротника и не была такъ просторна въ талии, какъ иматій; во всемъ же остальномъ она совершенно походила на него. Такое близкое сходство или подобіе этихъ двухъ одеждъ простиралось даже и на матерію, изъ которой онѣ изготовлялись или—вѣрнѣе—на качество матеріи, давшей имя самой рясы. Ряса—это названіе нынѣшней верхней священнической одежды—не русское, а латинское. Это слово означаетъ одежду выношенную, вытертую, лишенную ворсы, вообще одежду весьма худую. Отсюда и названіе ряса и могло быть усвоено верхней одеждѣ, и именно потому, что она должна была изготовляться изъ грубаго сукна ¹⁾. И долго, долго монашеская ряса сохраняла свою первоначальную форму. По подобію священническаго иматія (однорядки) она имѣла видъ длинной (до пятъ) рубашки съ рукавами и глухимъ (неразрѣзаннымъ) це-

¹⁾ Нерѣдко, впрочемъ, рясами назывались и всѣ вообще монашескія одежды (а не одна только верхняя) и именно потому, что всѣ онѣ должны были быть «нищетными». Уставъ церковный, глава 39.

редомъ, чѣмъ много напоминала собою хитонъ позднѣйшихъ грековъ или же отчасти нашу длинную рубаху. Священники же, позаимствовавъ рясу у монаховъ, сдѣлали ее своею верхнею и притомъ выходною и публичною одеждою, но, не желая въ то же время разстаться и съ однорядкою, должны были этимъ двумъ почти одинаковымъ одеждамъ сообщить нѣкоторыя измѣненія для болѣе удобнаго ношенія ихъ. Эти измѣненія коснулись главнымъ образомъ рясы: передъ у ней былъ разрѣзанъ, данъ ей воротникъ, узкіе рукава замѣнены широкими, а талія сдѣлана болѣе просторною. Одновременно съ этимъ подверглась преобразованію и однорядка. вмѣсто длиннаго (донизу) ряда пуговиць оставляется ихъ (отъ ворота до пояса) самое ограниченное (необходимое для застегиванія) количество (отъ 2-хъ до 6-ти), широкій отложной воротникъ уступаетъ свое мѣсто узкому и стоячему, станъ суживается. Съ этого времени священнической иматіи или наша старинная однорядка теряетъ свое прежнее названіе и получаетъ новое. Находясь подъ верхнею одеждою, именуемой рясою, она уже называется подрясникомъ ¹⁾.

Прослѣдивъ въ краткихъ словахъ исторію происхожденія нынѣшнихъ священническихъ одеждъ—рясы и подрясника, считаемъ нелишнимъ, для полноты настоящей замѣтки, сказать нѣсколько словъ и о головномъ покровѣ древнихъ священниковъ. Лицо, вступавшее въ клиръ, подвергалось остриженію при посвященіи въ первую степень клира, т. е. чтеца. При этомъ на главу посвящаемаго (постригаемаго) возлагалась особая суконная шапочка, называвшаяся скуфьею. Эта шапочка плотно лежала на выстриженномъ мѣстѣ головы, прямо на кожѣ и была какъ бы обрамлена или

¹⁾ Въ общепитіи чаще можно слышать другое названіе—кастанъ, чѣмъ подрясникъ. Производимый отъ греческихъ словъ нашъ кастанъ будетъ означать одежду, натянутую на тѣло, плотно прилегающую къ тѣлу, туго станутую лентою (поисомъ) вокругъ (около) тѣла.

оторочена подстриженными въ кружокъ волосами. Шапочку или скуфью свою священникъ никогда не снималъ (развѣ только для того, чтобы подстричь или выбрить отросшее на губе; что должна была дѣлать попадья, а не кто либо иной), и имѣлъ ее на годовѣ не только на улицѣ, но и дома и въ самой церкви (служилъ ли онъ въ ней, или только просто присутствовалъ. Эта шапочка, такимъ образомъ, представляла собою какъ бы священную принадлежность, какъ бы особый знакъ духовнаго сана, и имѣла весьма великое значеніе¹⁾).

Кромѣ шапочки—скуфьи, съ которой древній священникъ никогда не разлучался, онъ имѣлъ еще и другой головной покровъ и употреблялъ его только внѣ дома, — для защищенія головы отъ тѣхъ или иныхъ атмосферныхъ вліяній. Такой головной покровъ былъ, какъ и нынѣ, произвольный.

Такимъ образомъ, нашъ нынѣшній священникъ по своему небогослужебному одѣянію мало похожъ на своего собрата не только древнихъ, но и не такъ давно минувшихъ временъ. Въ наше время нѣтъ полного разнообразія въ изготовленіи священническихъ одеждъ: ряса, напр., и нынѣ въ разныхъ мѣстахъ шьется съ нѣкоторыми мѣстными, такъ сказать, особенностями, почему и существуютъ особыя, такъ называемыя, по-портняжному, покрои петербургскій, московскій, и проч. А кто можетъ сказать съ какого времени установились эти различія въ существующихъ нынѣ покрояхъ рясы? ... Времена мѣняются, а вмѣстѣ съ временами и мѣняются взгляды людскіе, являются новыя нужды, новыя требованія, подъ вліяніемъ чисто климатическихъ и другихъ условий, а это ведетъ въ свою очередь къ измѣненіямъ, дополненіямъ и перемѣнамъ, которыхъ не избѣжалъ и

¹⁾ Въ «Чтен. Общ. Истор. и Древн.» (1864 года) апрѣль, стр. 351), по поводу священнической шапочки, читаемъ слѣдующія, не лишенныя интереса, строки: «...если кто ударить попа и притомъ попадеть по шапочкѣ, то подвергается большому взысканію и долженъ заплатить попу безчестіе».

священнической костюмъ, и, подвергаясь время отъ времени имъ, онъ, наконецъ, принялъ тотъ видъ, въ какомъ мы видимъ его на священникѣ въ настоящее время. (Под. Еп. Вѣд.).

Священникъ Ал. Оп.—въ.

О т ъ р е д а к ц і и.

Въ Редакцію нерѣдко присылаются жалобы отъ подписчиковъ на неисправное полученіе ими Епархіальныхъ Вѣдомостей. Но подобная неисправность не зависитъ отъ Редакціи, которою аккуратно высылаются Епархіальныя Вѣдомости вскорѣ по выходѣ извѣстнаго номера,—въ чемъ импются росписки изъ почтовой конторы и о чемъ печатается въ концѣ каждаго номера. Эта неисправность зависитъ или отъ неточности адреса, присланнаго въ Редакцію подписчикомъ, или же отъ несвоевременнаго полученія ихъ отъ о. о. Благочинныхъ, чрезъ которыхъ многіе еще и теперь выписываютъ Епархіальныя Вѣдомости. Редакція неоднократно просила о. о. Благочинныхъ при выпискѣ Епарх. Вѣдомостей для своего округа обозначать отдѣльно адресъ каждаго причта. Нѣкоторые Благочинные такъ и сдѣлали въ этомъ году; а иные почему-то только выписали лично для себя, не представивъ списка подвѣдомственныхъ имъ причтовъ, а иные, наконецъ, выписали на свое имя для цѣлаго округа. Въ послѣднемъ случаѣ вся вина на неисправное полученіе Вѣдомостей исключительно падаетъ на Благочиннаго. Жалобы, какъ оказалось, идутъ почти всегда отъ подписчиковъ, выписывающихъ чрезъ Благочинныхъ, не представившихъ отдѣльнаго адреса каждаго причта. Посему Редакція покорно проситъ о. о. Благочинныхъ при выпискѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей для своего округа обозначать точно адресъ каждаго причта, а подписчиковъ проситъ, въ случаѣ неполученія ими какою либо номера, заявить объ этомъ Редакціи по полученіи слѣдующаго номера, спра-

вѣстишь предварительно въ почтовой конторѣ, или у о. Благочиннаго. Редакція также обращается съ просьбою къ некоторымъ благочиннымъ, которые еще не присылали заявленій отъ своего округа о выпискѣ Епарх. Вѣдомостей на этотъ годъ, скорѣе подписаться, потому что отъ подвѣдомственныхъ имъ священниковъ получаютъ жалобы на неполученіе Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатается и въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ СВѢТЪ

Исторія Русскаго Раскола,

извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества.

Составлена примѣнительно къ программѣ для духовныхъ семинарій Иваномъ Стрѣльбицкимъ.

Цѣна 1 руб.—на пересылку 20 к.

Адресоваться къ автору, преподавателю Одесской Духовной Семинаріи, въ г. Одессу.

Честъ имлю довести до свѣдѣнія отцевъ благочинныхъ настоятелей монастырей и

приходскихъ церквей Кишиневской епархіи, что въ моемъ

МАГАЗИНЪ

имѣется большой выборъ церковныхъ вещей необходимыхъ для церковнаго обихода, а также и другихъ всевозможныхъ товаровъ какъ-то:

Паникадила накладнаго серебра отъ 7 до 36 свѣчей. Евангелія въ серебрянной оправѣ и амлике, подсвѣнники разной величины для ставленія предъ иконами, гробницы серебряныя и аплековыя съ футлярами золоченными и чернаго дерева, чаши серебряныя и аплековыя съ пол-

ными приборами, кресты благословенные и напестоленные съ подножіемъ, серебряные и накладнаго серебра, хоругви: металлическія, суконныя, бархатныя, и холщевыя, плащаницы, шитыя золотомъ, кадильницы серебряныя и накладнаго серебра разныхъ фасоновъ: вѣнцы, мирницы, дароносицы, водосвятныя чаши и литейныя блюда, серафимы, лампы, парча новѣйшихъ рисунковъ; облаченія священническія, готовые, свѣтлыя и траурныя съ приборомъ, обшивка гагуна вышяго сорта, — заработу ручаюсь. Облаченія напестольныя, образа различныхъ величинъ въ серебряныхъ и аплековыхъ ризахъ съ кіотами и безъ кіотовъ. Имѣются колокола московскихъ фабрикъ Самгина и Финляндскаго, лучшихъ фабрикантовъ отъ 18 р. 50 к. до 19 руб. за пуд., удостоившихся получить различныя награды, медали и орлы: колокольный заводъ Финляндскаго за отличіе колокола къ храму Христа Спасителя въ Москвѣ въ-сомъ 4,000 пудовъ получилъ большую золотую медаль въ 1883 году.

Магазинъ принимаетъ разбитые колокола на обмѣнъ новыхъ, также имѣются наперстныя кресты, литые, серебряныя вызолоченныя 84%.

При магазинѣ имѣются:

Самовары, ножи, ложки, чугунная и мѣдная посуда, желѣзные кровати, матрацы, сундуки, зеркала, подсвѣчники, столовыя бронзовыя и бѣлаго металла, клеенка половая и для столовъ, подносы, и другіе товары. Магазинъ высылаетъ всѣ предметы добросовѣстно и аккуратно, а также съ разсрочкой платежа подлежащихъ денегъ, подъ росписку священника съ приложеніемъ церковной печати, — при этомъ магазинъ принимаетъ заказы на всевозможныя товары по фабричнымъ цѣнамъ съ прибавкою 5% на руб. Съ прейсъ-курантовъ разосланныхъ московскими фирмами магазинъ нашъ дѣлаетъ уступку на товары 5%.

Магазинъ помѣщается по Харлампіевской улицѣ въ домъ Оршескаго.

Съ почтеніемъ купецъ П. БОБУРОВЪ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣлъ оффиціальный: 1) Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 2) Благодарность Епархіальнаго Начальства. 3) Отношеніе Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода къ Высокопреосвященнѣйшему Сергію. 4) Къ свѣдѣнію духовенства. 5) Отъ епархіальнаго училищнаго совѣта. 6) Отъ Организаціоннаго Комитета Высочайше утвержденнаго съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію въ Россіи. 7) Объ устраиваемомъ въ 1889 году при Императорскомъ Русскомъ Техническомъ Обществѣ съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію.

Отдѣлъ неоффиціальный: 1) О безкорыстіи служителей церкви. 2) О томъ, какъ нужно каяться въ своихъ грѣхахъ. 3) Попытка открытія перваго женскаго училища въ Бессарабіи. 4) Воспоминанія объ о. Паисіи. 5) Въѣбогосъ учебная ограда древняго и современнаго свяще 6) Отъ редакціи. 7) Объявленія.

5-й № ра

счикамъ 17-го марта.

Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 15 чисель.

Цена годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 4 рубля.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи и у мѣстныхъ благотворительныхъ.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи Авксентій Стадницінъ.

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 22-го марта 1889 г. Цензоръ Ректоръ Семинаріи Протоіерей Александръ Яновскій.

Печатано въ типографіи Э Шлюмовича въ Кишиневѣ.